

Список литературы

1. Башмаков И., Низкоуглеродная Россия: перспективы после кризиса / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 107–120.
2. Либин И.Я., Перес Пераса Х. Гелиоклиматология. – М.: МАОК, 2009. – 282 с.
3. Perez Peraza J., Dorman L., Libin I. Space Sources of Earth's Climate: Natural science and economic aspects of global warming // Padova-Moscow: Euro Media, 2011. – 368 p.
4. Perez Peraza J., Libin I. Highlights of Helioclimatology // Boston: Elsevier, 2012. – 400 p.
5. Порфирьев Б.Н. Экономика климатических изменений. – М.: Анкил, 2009. – 168 с.
6. Prudnikov Romyko V. Impacto Social del Cambio Climatico: La Migracion Forzosa // In book «La Sociedad Internacional Amorfa», Huatulco: UMAR, 2012. – P. 483–500.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Соловьева О.И.

*Институт экономики УрО РАН, Омск,
e-mail: soi08@mail.ru*

Одним из перспективных направлений развития инновационно-ёмких секторов экономики является образование кластеров. Кластер позволяет упростить обмен информацией, знаниями, умениями, навыками, и это соответствует современным представлениям человеко-ориентированной парадигмы.

Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. К методологическим вопросам, требующим детальной проработки применительно к российским и региональным особенностям, можно отнести: обоснование стратегии (концептуального видения) социализации кластерной инициативы и механизма организации взаимодействия между участниками внутри кластера; обоснование мер и механизма государственной поддержки развития кластеров. Профессором Ю.Г. Лавриковой обосновано применение положений теории полицентризма в качестве методологической основы стратегических приоритетов пространственного развития региона, позволяющих выделить несколько зон опережающего экономического роста, способных втянуть в свое развитие окружающие хозяйствующие субъекты на основе кластерных принципов. Это позволит повысить конкурентоспособность, снизить уровень территориальной дифференциации, повысить уровень и качество жизни населения в регионе.

Оценку эффективности формирования и развития кластеров целесообразно проводить в единой системе показателей, включающей пространственное развитие, интересы хозяйствующих субъектов и населения [1]. В Омской области имеется перспектива создания кластеров – биомедицинских технологий и медицинской техники, лесопромышленного, химической и нефтехимической промышленности, образовательного кластера СибАДИ [2].

Перспективность создания морехозяйственных кластеров как основы социально-экономического развития приморских территорий путем создания технохабов – инфраструктурных инновационных комплексов, расположенных в т.н. «точках экономического роста» – рассматривается в Морской коллегии при Правительстве РФ. При этом эффективное функционирование кластера основано на 4 принципах («4К»): концентрация, конкуренция, кооперация, конкурентоспособность. Представляется, что конкурентоспособным можно определить такой морехозяйственный кластер, который удовлетворяет следующим условиям:

- Способен эффективно производить и с прибылью реализовывать на внутренне и внешнем рынке товары и услуги морского происхождения и морского назначения, соответствующие (в связи с вступлением России в ВТО) стандартам мирового уровня;
- Располагает человеческим капиталом, инновационным и инвестиционным потенциалом, позволяющим результативно внедрять организационные и технологические новшества; отличается рациональным использованием ресурсной базы;
- Обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие и высокое качество жизни; имеет развитую систему внешнеэкономических связей.

Можно прогнозировать создание вертикально и горизонтально интегрированных кластеров на водном транспорте как концентраторов вокруг финансово-производственных площадок самодостаточных систем экономики, действующих в отдельных рыночных средах. Особенности морского кластера являются географическая близость и морская направленность; высокая концентрация; общность технологической и ресурсной базы; обмен компетенциями и технологиями – трансфер знаний. Ядро кластера – это базовая организация, выступающая его концентратором: порт, судоходная компания либо другой эмиттер взаимных интересов. Естественным кластером можно считать – крупные порты: Санкт-Петербург, Новороссийск, Туапсе, Владивосток, судоходные компании ОАО «Совкомфлот» и ОАО «Новошип» [3].

Омский регион, имеющий такие водные артерии как реки Омь и Иртыш, может стать базой для формирования кластера водного транспорта, включающий: ОАО «Иртышское пароходство», ОАО «Омский речной порт», Омский судоремонтно-судостроительный завод, ООО «Омский причал», ООО «Транснефтепродукт», предприятие розничной торговли «Речник», группу индивидуальных предпринимателей, обеспечивающих доставку продуктов в прибрежные районы Крайнего Севера в период навигации и Омский институт водного транспорта (филиал) ФБОУ ВПО «НГАВТ», включающий

два уровня профессионального образования. Такое институциональное образование даст полезный синергический эффект для потребителей, предприятий и региона. В то же время, расширенное воспроизводство кластерных инноваций предопределяет необходимость воспроизводства соответствующих знаний. Встает вопрос о формировании методического капитала как системного фактора инновационного развития кластера. Можно выделить следующие характеристики методического капитала инновационно-ёмкого кластера:

- Представлен системой неявных и явных специфических методических знаний;
- Собственниками являются непосредственные носители ценного знания;
- Поток специфических ценностей обеспечивает развитие методических навыков и компетенций у субъектов управления и исполнителей;
- Оценка результативности мероприятий является преимущественно экспертной, может определяться по конечному результату.

Нами разработана методика «Метод оценки качества услуг водного транспорта» (Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16369), позволяющая достаточно объективно оценить конкурентоспособность объектов хозяйственной деятельности. Кроме того, при проведении занятий по учебным дисциплинам «Управление инновационными процессами» и «Управление инновациями и инвестициями» используется методическая разработка, подробно представляющая технологию разработки инновационного проекта [4]. Расчет эффективности формирования кластера водного транспорта будет выполнен в рамках НИР «Экономические проблемы управления качеством продукции в Западно-Сибирском регионе» (регистрационный номер 01201180541).

Транспортный кластер как пример для Омского региона выбран далеко не случайно. Этот вариант может стать основой проекта по созданию Международного российско-казахстанского водно-автомобильно-железнодорожного транспортного коридора (МТК) «Омск-Павлодар» с привлечением ресурсов реки Иртыш. Омск для этого имеет реальные возможности и исторические перспективы.

Список литературы

1. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореф. дис. ... д-ра эк. наук. – Екатеринбург, 2009. – 45 с.
2. Кластеры и кластерные стратегии: монография // В.В. Лизунов, А.А. Соловьев и др. – Омск: Омское книжное издательство, 2010. – 250 с.
3. Морской кластер группы компаний ОАО «Совкомфлот», ОАО «Новошип» / В.В. Устинов, С.И. Кондратьев, В.В. Попов, Г.А. Зеленков // Транспортное дело России. – 2012. – № 6 (ч. 2). – С. 212–215.
4. Соловьева О.И. Управление инновационными процессами: методические указания для самостоятельной подготовки инновационных проектов. – Омск: Омский институт водного транспорта (филиал) ФГОУ ВПО «НГАВТ», 2011. – 24 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Шутенко А.И., Оспищев П.И.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород,
e-mail: avalonbel@mail.ru*

Проблемы высшей школы сегодня волнуют многих и находятся в эпицентре общественного сознания. Будущее страны и достойная жизнь граждан во многом зависит от того, каким будет высшее образование. Известно, что с самого начала своего зарождения высшая школа выступала как инновационный проект, направленный в будущее. Именно в стенах университетов и академий складывались прогрессивные идеи и стандарты, обеспечившие динамичный рост развитых стран. Между тем, на рубеже двух последних веков явно обозначился спад инновационной роли университетов [1]. Невиданная массовизация высшего образования, утрата универсальности подготовки привели к тому, что сегодня высшая школа превращается в очередную сервисную структуру на рынке образовательных услуг [2, 3].

По мнению ученых и мыслителей, кризис высшего образования есть отражение нарастающего системного кризиса современной цивилизации с ее потребительски-расточительным, утилитарным отношением к культуре и образованию в целом. На наш взгляд, основные угрозы высшей школе исходят из попыток навязать ей одномерные стандарты, упрощенные подходы к оценке своей идентичности и роли в современном мире, переполненном неоднозначностью и неопределенностью [4].

Именно в этом непредсказуемом мире от высшей школы требуется реализации ее прогностической функции и инновационного потенциала. В литературе существуют различные определения категории «инновационный потенциал». Одним из определений, содержащий на наш взгляд наиболее широкий смысл данного понятия, является трактовка инновационного потенциала как способности системы к реализации возможностей развития на основе инноваций. При этом эффективное использование инновационного потенциала делает возможным переход от скрытой возможности к явной реальности, то есть из одного состояния в другое (а именно, от традиционного к новому). Следовательно, инновационный потенциал – это своего рода характеристика способности системы к изменению, улучшению, прогрессу, способность генерировать и реализовывать возможности развития [5].

Рассматривая высшую школу как социокультурный институт, мы полагаем, что ее инновационный потенциал заключается в способности предложить обществу перспективный